

Разделить грамоту на слова можно так:

...ришлю вже буше поимала се...и Юрина в хво...

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 278

Грамота № 278 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате, 1465, на глубине 2,8 м, возле сруба.

Это документ, сохранившийся целиком, однако недописанный:

уикагалаукривца:г̃:куницѣуиголаидо.вѣивлаидиколѣ
полорублаи:в̃:куницѣ:улѣинуавлаидиколѣ:с̃:бѣло:уф
илипаудѣака:л̃:бѣло:узахарииівкалиницаполосорокаи
и:е̃:бѣло:усидуа:уавиници:д̃:куници:умикитѣистовнои
укванова:с̃:куници:умуномѣлавкуролѣуигалинабратаполо
рублаи:в̃:куницѣ:улег

Длина 0,23 м, ширина 0,06 м.

Очень последовательно здесь проведена одна и та же форма «у». Слева такое «у» имеет прямой угол из двух линий, вертикальной и горизонтальной. Справа — дуга, обращенная направо, к середине которой примыкает упомянутая горизонтальная линия. Здесь «у» встречено 23 раза, и оно неизменно этой формы. Такое «у» уже было в шести грамотах: в четырех грамотах XIV в. (№ 46, 60, 133, 187), в одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 265) и в одной грамоте без стратиграфической даты (№ 134, палеографическая дата та же). На пергамене оно известно мне тоже только в XIV в. (Срезневский, 243).

Надо отметить и «в». Оно здесь в большинстве случаев имеет ступенчатую форму XIV—XV вв., выше неоднократно описанную.

Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

У Икагала у Кривца 3 куницѣ. У Иголаи довѣ и в Лаидиколѣ полорубла и 2 куницѣ. У Лѣинуа в Лаидиколѣ 6 бѣло. У Филипа у дѣака 30 бѣло. У Захарии і в Калиница полосорока и 5 и 5 бѣло. У Сидуа у Авиници 4 куници. У Микитѣ Истовнои у Юванова 6 куници. У Муномѣла в Куролѣ у Игалина брата полорублѣ и 2 куницѣ. У Лег...

Это список повинностей, что на бересте обычно. Выражены они, что тоже обычно, в рублях, куницах и белах.

Имена людей и местностей явно принадлежат одному из финских языков.

Филипп, Захария и Никита тоже, надо полагать, финны, только крещеные. Из русского языка происходит только прозвище Икагала. Его звали Кривцом, он был, вероятно, крив. Грамот с финноязычными именами найдено уже довольно много. Значительную часть населения Вотской и Обонежской пятин составляли покоренные Новгородом финские племена.

Филипп был дьяком. Дьяками в это время одинаково назывались церковные причетники (к дьяконам это слово в XIV в. уже не применялось) и светские должностные лица. Здесь вероятнее первое значение.

Грамота № 279

Грамота № 279 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1344, на глубине 2,9 м, возле сруба. Это начало документа:

**поклонѣ старостѣ Ѡмхалѣ и Ѡ всѣхъ пашезерчевѣ къ сотскы
мъ къ мазиму и ко Ѡнани и к Къст**

Последние две буквы первой строки, первые семь букв второй строки восстановлены по их остаткам, однако с полной уверенностью.

Длина 0,38 м, ширина 0,02 м.

Здесь «р» имеет форму, описанную по поводу грамоты № 256 и датируемую XIV в. Еще раз встречено столь обычное на бересте ступенчатое «в» XIV—XV вв. Головка «ч» еще симметрична, но уже имеет вид расщепа, причем ножка короче головки, что говорит о XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Здесь второй раз на бересте встречано кси (см. грамоту № 266).

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклонѣ Ѡ старостѣ Ѡ Михалѣ и Ѡ всѣхъ пашазерчевѣ къ сотскимъ, къ
Мазиму и ко Ѡнани и к Къст. . .**

Форма «езеро», вместо «озеро», в источниках обычна. Село Пашозеро на маленьком озере того же имени существует доныне в восточной части Ленинградской области. Из этого озера вытекает река Паша, приток Свири. Михаил был, очевидно, в XIV в. старостой этого села.

В Новгороде, вероятно, проживали сотские, управляющие сотней (административной единицей) и к ним по делам обращались крестьяне.

Грамоты № 271, 272 и 279 найдены все три в одном ярусе и поблизости друг от друга. Можно утверждать, что они адресованы одному человеку, которого звали Максимом. В том же ярусе неподалеку раньше найдена была грамота № 91, адресованная тоже Максиму.

Теперь можно утверждать, что этот человек упомянут в летописях. В настоящих публикациях я вообще избегаю ссылок на грамоты, найденные позднее. Но здесь надо нарушить данное правило.

В 1959 г. в седьмом ярусе найдена грамота № 370, полностью сохранившаяся и изданная в одной из моих журнальных статей, посвященных новгородской бересте (СА, 1960, № 1, стр. 243—244). Она начинается словами: «Поклонѣ ко Юрью и к Микссиму от всихъ сиротъ». Летопись сохранила нам имена Юрия Онцифоровича и Максима Онцифоровича. Юрий Онцифорович — известный посадник, много раз названный в летописи; берестяные грамоты, адресованные ему, изданы. Максим Онцифорович упоминается в летописи только под 1375 г., когда